

Услышав это, Чэнь Цинцин вдруг слегка рассмеялась и покачала головой.

Увидев это, Цзи Сюэ краем глаза спросила: "Что, у тебя нет денег или ты боишься? Если у тебя нет денег, я могу одолжить их тебе. Если боишься, то бери свою бесполезную птицу и улетай, пока не поздно. Помни, если увидишь меня снова, обходи стороной. Иначе я буду унижать тебя каждый раз, когда увижу".

Чэнь Цинцин, казалось, увидел возможность для бизнеса и нарочито сердито сказал: "Пятьдесят тысяч долларов - это слишком мало, этого не хватит, чтобы набить зубы. Я ставлю 100 000 юаней, ты осмелишься или нет?".

"Стерва - это та, которая не осмеливается". Цзи Сюэ увидел, что Чэнь Цинцин проглотила наживку, и втайне обрадовался: "Просто ставь сто тысяч, размести боевую записку, я возьму ее и подпишу".

"Хорошо." Чэнь Цинцин решительно кивнула головой.

После этого они договорились сразиться после обеда на дуэльной арене, каждый со своими мыслями.

Чэнь Цинцин должна была заплатить Чжоу Сюаню сто тысяч долларов, и это было еще не все. Если бы она смогла вернуть деньги Цзи Сюэ, то ей не пришлось бы выплачивать разницу.

Она также планировала рискнуть.

Рискнуть, и велосипед превратится в мотоцикл. Если и проиграешь, то не так, как если бы пошла работать.

Однако проблема заключалась в том, что у нее не было 100 000 юаней на руках.

К счастью, у нее была богатая сестра Ли Синь.

В течение дня ее отношения с Ли Синь были довольно хорошими. Поэтому она пошла к Ли Синь, чтобы занять денег.

Ли Синь тоже была осторожна и боялась, что Чэнь Цинцин обманут, поэтому она не сразу согласилась, а сначала спросила, на что она хочет занять 100 000 юаней.

Чэнь Цинцин не стала ничего скрывать и рассказала, что заплатила Чжоу Сюаню 100 000 юаней за обучение, а затем рассказала о свидании с Цзи Сюэ.

"Прошло всего два или три дня, неужели ты осмелишься бросить ей вызов так скоро?" спросила Ли Синь.

Чэнь Цинцин объяснила: "Сестра Ли, хотя прошло всего два-три дня, мой боевой зверь уже прорвался к трем золотым звездам под руководством Чжоу Сюаня, более того, его боевая мощь настолько возросла, что даже я была удивлена, увидев это."

"Вот так?" Ли Синь изобразила на лице выражение всеобщей задумчивости и сказала, "Иди, отведи меня посмотреть на твоего боевого зверя".

Она была рациональной женщиной, и хотя ее отношения с Чэнь Цинцин были обычно довольно хорошими, она не стала бы просто так занимать деньги.

Если бы она знала, что Чэнь Цинцин проиграет, она бы не стала брать в долг.

Поэтому она последовала за Чэнь Цинцином, чтобы встретиться с горным орлом, и заставила этого горного орла показать волну боевой мощи.

Она была золотой восьмизвездочной, и после того, как она посмотрела, она не могла не кивнуть и сказала: "Это действительно стало намного лучше, сфера была консолидирована, движения сложные и безжалостные, похоже, у Чжоу Сюаня действительно есть несколько трюков в рукаве."

Чэнь Цинцин радостно сказал: "Да, Чжоу Сюань - это действительно нечто. Кстати говоря, я должен поблагодарить вас за то, что вы сказали мне, что он может помочь обучить боевых зверей. Хотя плата немного дороговата, но, похоже, оно того стоит".

После того, как Ли Синь увидела боевую мощь горного орла, она перестала беспокоиться и одолжила Чэнь Цинцину 100 000 юаней.

Чэнь Цинцин радостно поблагодарил Ли Синь и отправился в академию, чтобы открыть письмо с вызовом и бросить вызов Цзи Сюэ.

На письме с вызовом стояла официальная печать академии, представляющая собой некий авторитет.

На нем также была написана ставка в 100 000, что было разумной ставкой друг против друга, и академия не возражала против этого.

Напротив, если проигравшая сторона отказывалась от ставки и не платила, академия взыскивала ее в принудительном порядке.

Сосед Чэнь Цинцина по столу, курсант Лу Сяолу, который при первой встрече просил Чжоу Сюаня помочь ему купить соевое молоко, услышал об этом и вызвался помочь Чэнь Цинцину держать оборону.

"У меня был прорыв в культивировании прошлой ночью, давайте пойдём и поможем вам удержать суд". На самом деле ее уровень культивирования был не так высок, как у Чэнь Цинцина.

Несмотря на то, что вчера вечером ее уровень культивирования достиг трех золотых звезд, она все еще не могла сравниться с Чэнь Цинцином с пятью золотыми звездами, и находилась на одном уровне с горным орлом.

Однако перед лицом восторженного Лу Сяолу Чэнь Цинцин, естественно, не отказалась. Не имело значения, была ли это ратуша или нет, пока ее сопровождали, она была счастлива.

Затем Чэнь Цинцин, сопровождаемая Лу Сяолу, взяла на себя инициативу найти Цзи Сюэ с письмом-вызовом.

По сравнению с Чэнь Цинцином, которого сопровождал только один курсант, Лу Сяолу, Цзи Сюэ сопровождало больше людей, три или четыре человека.

Все эти три или четыре человека были заводчиками хищных птиц и принадлежали к категории единомышленников.

Цзи Сюэ боялась, что Чэнь Цинцин не придет, но теперь, когда она увидела, что Чэнь Цинцин пришла с вызовом, она без колебаний приняла его, подписала свое имя и поставила отпечаток руки.

Она также боялась, что Чэнь Цинцин пойдет на попятную.

После этого они вдвоем выставили своих боевых зверей на поле боя.

Для этого они наняли наставника в качестве судьи.

Как только наставник отдал приказ, боевые звери начали сражаться.

Оба зверя были горными орлами, оба имели уровень культивирования три золотые звезды, и оба были самками орла.

Эти два горных орла были давними соперниками, и когда они снова встретились на поле боя, то, естественно, были яростными и свирепыми.

Оказавшись на поле боя, они вступили в ожесточенную схватку. Они оба умели управлять бурями, и ветер завывал и бушевал.

Надо сказать, что Цзи Сюэ вырастила хорошую птицу. Горный орел, которого она вырастила, был действительно силен, решителен в своих ударах, а когда он наносил удар, то не унывал и убивал на каждом шагу.

Однако горный орел, выращенный Чэнь Цинцином, был уже не тот горный орел, что три дня назад.

Как говорится, если не видеть его три дня, то можно впечатлиться.

После двух или трех дней специальных тренировок его летные навыки полностью улучшились, и он даже освоил навыки пары горных орлов в бою на жизнь и смерть, так что его боевая мощь резко возросла.

Его удары были уверенными и быстрыми, заставляя противника врасплох.

После десяти движений он уже одержал верх и одним когтем разорвал одно из крыльев противника.

"Хорошо, хорошо." Увидев это, Лу Сяолу запрыгал от радости, кажется, даже больше, чем Чэнь Цинцин.

В глазах Чэнь Цинцина появилась радость, он втайне говорил, что сто тысяч долларов, потраченные на Чжоу Сюаня, того стоили.

Что касается Цзи Сюэ, то, когда она увидела эту сцену, ее лицо изменилось в лице.

"Как такое возможно?" Очевидно, ей было трудно принять эту сцену, и она закричала: "Сяо Тянь, дай мне шанс, не сдерживайся, разорви эту испорченную птицу".

Чэнь Цинцин тоже закричал: "Маленький орел, сражайся изо всех сил и отомсти".

В конце концов, оба горных орла пришли в ярость и убили друг друга, поднимая порывы ветра, набрасываясь друг на друга и сражаясь до потери сознания.

Они оба были ранены и потеряли много перьев на своих телах.

Однако горный орел, которого вывел Чэнь Цинцин, был кровожаден и взял инициативу в свои руки.

В конце концов, после пятидесяти ударов, он выпустил когти и ударил противника прямо в спину, сильно ранив его.

С шипением горный орел, выращенный Цзи Сюэ, выпал из воздуха, окрасив небо кровью.

Цзи Сюэ замерла, деревянно произнеся: "Нет, не будет, мое Малое Небо не будет побеждено".

Она издала почти бешеный рев: "Малое Небо, вставай, иди и разорви эту испорченную птицу".

Но горный орел, которого она вырастила, рухнул на землю, окрасив кровью свои перья, не в силах подняться.

Горный орел, которого вырастила Чэнь Цинцин, слетел с неба и наступил одной лапой на голову другого, делая его все более неподвижным.

Только в этот момент Цзи Сюэ был готов смириться с поражением.

"Я проиграла". Она произнесла эти три слова, как будто ее тело было истощено.

.....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/88915/2977011>